

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЗАВОРИН ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 42080/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

15 января 2015 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Заворин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:
Ханлар Гаджиев, *Председатель*,
Эрик Мос,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
а также Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*.
проведя 9 декабря 2014 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 42080/11) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) от гражданина Российской Федерации Алексея Леонидовича Заворина (далее – заявитель) 6 мая 2011 года.
2. Интересы Властей Российской Федерации (далее – Власти) представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. 30 августа 2013 года жалоба в части предположительно чрезмерной продолжительности содержания под стражей была коммуницирована Властям, а в остальной части жалоба заявителя была признана неприемлемой.

ФАКТЫ

4. Заявитель, 1976 года рождения, проживает в городе Кемерово.
5. 1 марта 2008 года заявитель был задержан по подозрению в нанесении тяжких телесных повреждений К. Постановлением Центрального районного суда г. Кемерово от 3 марта 2008 года заявителю была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.
6. 10 октября 2008 года заявителю и другим лицам было предъявлено обвинение в организации преступного сообщества, вымогательстве и других преступлениях. 18 марта 2010 года дело было направлено в Кемеровский областной суд для рассмотрения.

7. 28 мая 2013 года Кемеровский областной суд вердиктом присяжных признал заявителя виновным и приговорил его к шести годам лишения свободы.

8. 11 февраля 2014 года Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение. Решением Суда заявитель был оставлен под стражей:

«Заворин, П[.], К[.], Сп[.] и Сл[.] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Учитывая тяжесть предъявленного обвинения, данные, характеризующие их личности, имеющиеся в материалах уголовного дела, судебная коллегия считает, что имеются основания, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Совокупность всех данных по делу свидетельствует о наличии оснований полагать, что если указанным выше лицам изменить меру пресечения на иную, не связанную с изоляцией от общества, они могут скрыться от суда, чем могут препятствовать рассмотрению дела в разумные сроки (при этом нельзя оставлять без внимания предыдущие сроки рассмотрения дела в суде первой инстанции), воздействовать на свидетелей и потерпевших. При таких обстоятельствах судебная коллегия считает необходимым избрать им меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 3 месяца».

9. 28 апреля 2014 года Кемеровский областной суд вернул дело прокурору для устранения ряда процессуальных нарушений. Суд также продлил срок содержания заявителя и других обвиняемых под стражей еще на три месяца, ссылаясь, главным образом, на тяжесть предъявленных обвинений и текст решения Верховного Суда от 11 февраля 2014 года. Поскольку заявитель ссылался на нарушение, допущенное Властями, областной суд постановил следующее:

«Обвиняемый Заворин А.Л. обратился с ходатайством об освобождении из-под стражи под подписку о невыезде и надлежащем поведении, в котором указал, что его длительное содержание под стражей в рамках настоящего производства считалось безосновательным в рамках рассмотрения его жалобы Европейским Судом по правам человека и что Власти [Российской Федерации] предложили ему компенсацию,.... от которой он отказался....

Заворин А.Л. [и еще один обвиняемый] представили суду документы, подтверждающие рассмотрение их жалоб Европейским Судом по правам человека, при этом документы составлены на английском языке, их перевод на русский язык или надлежащее заверение отсутствуют. Представленный Завориным А.Л. документ на русском языке также не заверен. В обязанности суда не входит перевод представленных сторонами документов...

Принимая во внимание количество и тяжесть преступлений, вменяемых Сп[.], П[.], Заворину А.Л. и Ст[.], угрозу, которую они представляют для общества, данные, характеризующие их личности, исключительную сложность уголовного дела, время, необходимое для устранения нарушения и осуществления производства, суд приходит к выводу о необходимости продлить срок их содержания под стражей еще на три месяца до 28 июля 2014 года».

10. 28 июля 2014 заявитель был освобожден из-под стражи следователем Следственного комитета, который отметил, что заявитель находился под стражей более семидесяти шести месяцев, в

то время как Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрен максимальный срок содержания под стражей восемнадцать месяцев.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

11. Заявитель жаловался, что продолжительность его содержания под стражей была чрезмерно длительной в нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

A. Требование Властей об исключении данной жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел на основании статьи 37 Конвенции

12. 1 ноября 2013 года Власти представили одностороннюю декларацию, в которой предложили Европейскому Суду исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению. Они признали, что заявитель находился под стражей в течение «пяти лет, 2 месяцев и 28 дней, начиная с 3 марта 2008 года» в отсутствие "существенных и достаточных" для этого оснований в соответствии с решениями судов Кемеровской области, [не соответствующих] требованиями пункта 3 статьи 5 Конвенции». Они предложили выплатить ему компенсацию и предложили Суду принять декларацию, как «любую другую причину», оправдывающую исключение жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

13. Письмом от 19 декабря 2013 года заявитель отклонил предложение Властей. Он заявил, что предложенная сумма не является достаточной и что суды Кемеровской области продолжают продлевать срок содержания обвиняемых под стражей, ссылаясь на тяжесть предъявленных им обвинений.

14. Изучив условия представленной Властями декларации, Европейский Суд с удовлетворением отмечает, что Власти признали нарушение права заявителя на освобождение из-под стражи на период рассмотрения дела в суде, предусмотренного пунктом 3 статьи 5. и предложили выплатить ему компенсацию.

15. Европейский Суд также напоминает, что, в случае, если несмотря на признание Властями факта нарушения прав заявителя, гарантированных пунктом 3 статьи 5 Конвенции, заявитель продолжает находиться в заключении, то в целях соблюдения прав человека, предусмотренных Конвенцией и Протоколами к ней, Европейский Суд должен продолжить рассмотрение жалобы (см. постановление Европейского Суда от 11 июня 2013 года по делу «Намаз и Шеноглу против Турции» (*Namaz and Şenoğlu v. Turkey*), жалоба № 69812/11, пункт 27; постановление Европейского Суда от 25 января 2011 года по делу «Здзярский против Польши» (*Zdziarski v. Poland*), жалоба № 14239/09, пункты 22-23; постановление Европейского Суда от 1 июня 2010 года по делу «Бенек против Польши» (*Bieniek v. Poland*), жалоба № 46117/07, пункт 22).

16. Именно это произошло в настоящем деле: к тому времени, как Власти в ноябре 2013 года представили свою декларацию, срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия, имеющие значение для целей пункта 3 статьи 5, истек одновременно со сроком действия обвинительного приговора 28 мая 2013 года. Содержание под стражей было возобновлено после отмены приговора 11 февраля 2014 года и продлилось до момента освобождения заявителя 28 июля 2014 года. Согласно последним сведениям, заявитель в настоящее время находится на свободе. В данных обстоятельствах Европейский Суд, как правило, не должен продолжать производство по жалобе в целях соблюдения прав человека (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Намаз и Шеноглу против Турции» (*Namaz and Şenoğlu v. Turkey*), пункты 24-25).

17. Однако Европейский Суд обращает внимание на тот факт, что признание Властями нарушения относится к первому периоду содержания заявителя под стражей, продлившемуся до вынесения первоначального приговора в мае 2013 года. Второй период содержания заявителя под стражей в 2014 году, то есть после того, как настоящая жалоба была доведена до сведения Властей, не подпадает под предложенный Властями вариант урегулирования спора. Европейский Суд всегда придерживался позиции, согласно которой он, в соответствии с национальной и международной практикой, обладает правом рассматривать обстоятельства, которые произошли во время производства по делу и представляют собой развитие событий, в связи с которыми первоначально была подана жалоба, особенно в делах, касающихся содержания под стражей (см. в качестве классического примера постановление Европейского Суда от 10 ноября 1969 года по делу «Штегмюллер против Австрии» (*Stögmüller v. Austria*), пункт 7. Серия А № 9; и в качестве прецедентной практики постановление Европейского Суда от 27 ноября 2014 года по делу «Новокрещин

против России» (*Novokreshchin v. Russia*), жалоба № 40573/08, пункт 16).

18. Не предвещая своего решения по приемлемости жалобы и существу дела, Европейский Суд считает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела представленная Властями декларация не является достаточным основанием для вывода о том, что в целях соблюдения прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, Суд не должен продолжать рассмотрение дела (см. постановление Европейского Суда от 10 октября 2013 года по делу «Сорокин против России» (*Sorokin v. Russia*), жалоба № 67482/10, пункт 21).

19. Соответственно, Европейский Суд отклоняет требование Властей исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии со статьей 37 Конвенции и приступает к рассмотрению вопросов приемлемости и существа жалобы.

Б. Приемлемость

20. Власти утверждали, что жалоба пока не может быть рассмотрена Европейским Судом с точки зрения ее приемлемости и существа, поскольку на национальном уровне уголовное дело в отношении заявителя еще не завершено и его результаты еще не известны. По мнению Властей, «предмет данного разбирательства в Европейском Суде не был сформулирован».

21. Европейский Суд не считает доводы Властей обоснованными. Во-первых, он отмечает, что возможное установление виновности заявителя в совершении уголовных преступлений не имеет отношения к его заявлению о том, что для его уже состоявшегося содержания под стражей не было существенных и достаточных оснований, а срок содержания превысил разумные пределы. Далее Европейский Суд напоминает, что в случае признания заявителя невиновным, иск с требованием компенсации за незаконное судебное преследование, который он будет иметь право подать в рамках реабилитации, не является эффективным средством правовой защиты в отношении его жалобы на нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, которое должно быть исчерпано (см. постановление Европейского Суда от 13 ноября 2014 года по делу «Шаля против России» (*Shalya v. Russia*), жалоба № 27335/13, пункты 13-23).

22. Европейский Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

23. Европейский Суд напоминает, что в целом при определении продолжительности содержания под стражей на период рассмотрения дела в суде по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции рассматриваемый период должен начинаться со дня заключения обвиняемого под стражу, а заканчиваться — в день предъявления обвинения, даже если обвинительный приговор вынесен только судом первой инстанции, или в день, когда заявитель освобождается из-под стражи в ходе предварительного следствия по уголовному делу в его отношении (см., из последних примеров, постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 года по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*), жалоба № 5826/03, пункт 112; постановление Большой Палаты по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункты 145-147, ECHR 2000-IV; и в качестве классического примера — постановление Европейского Суда от 27 июня 1968 года по делу «Вемхофф против Германии» (*Wemhoff v. Germany*), пункт 9, Серия А № 7).

24. В настоящем деле заявитель впервые был задержан 1 марта 2008 года, а приговор к лишению его свободы был вынесен 28 мая 2013 года. 11 февраля 2014 года обвинительный приговор был отменен, однако заявитель продолжал находиться под стражей до его освобождения 28 июля 2014 года. Таким образом, срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия состоял из двух отдельных периодов, которые должны быть рассмотрены в совокупности, поскольку заявитель был освобожден из-под стражи только по истечении второго периода (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*), пункты 129-130; и постановление Европейского Суда от 8 февраля 2005 года по делу «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), жалоба № 45100/98, пункт 92).

25. Таким образом, рассматриваемый срок составил в общей сложности пять лет, восемь месяцев и тринадцать дней. Подобная продолжительность содержания под стражей в ходе предварительного следствия вызывает у Европейского Суда серьезную озабоченность. Европейский Суд напоминает, что для содержания заявителя под стражей в течение столь длительного времени российские Власти должны были привести очень веские основания (см. постановление Европейского Суда от 25 октября 2007 года по делу «Коршунов против России» (*Korshunov v. Russia*), жалоба № 38971/06, пункт 47; и постановление Европейского Суда от 8 июня 2006 года по делу «Корчуганова против России» (*Korchuganova v. Russia*), жалоба № 75039/01, пункт 71).

26. Европейский Суд уже рассматривал множество аналогичных жалоб против Российской Федерации, связанных с нарушением пункта 3 статьи 5 Конвенции, и приходил к выводу о нарушении данной статьи в связи с тем, что российские суды продлевали сроки содержания заявителей под стражей, основываясь исключительно на тяжести предъявленных им обвинений и с использованием шаблонной формулировки, которая не затрагивала их конкретную ситуацию и не предусматривала возможность применения альтернативных мер пресечения (см., среди множества других примеров, постановление Европейского Суда от 24 января 2012 года по делу «Валерий Самойлов против России» (*Valeriy Samoylov v. Russia*), жалоба № 57541/09; постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «Романова против России» (*Romanova v. Russia*), жалоба № 23215/02; постановление Европейского Суда от 3 мая 2011 года по делу «Сутягин против России» (*Sutyagin v. Russia*), жалоба № 30024/02; постановление Европейского Суда от 17 июня 2010 года по делу «Логвиненко против России» (*Logvinenko v. Russia*), жалоба № 44511/04; постановление Европейского Суда от 1 апреля 2010 года по делу «Гультяева против России» (*Gulyayeva v. Russia*), жалоба № 67413/01; постановление Европейского Суда от 22 декабря 2009 года по делу «Макаренко против России» (*Makarenko v. Russia*), жалоба № 5962/03; постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «Ламажик против России» (*Lamazhyk v. Russia*), жалоба № 20571/04; постановление Европейского Суда от 3 июля 2008 года по делу «Белов против России» (*Belov v. Russia*), жалоба № 22053/02; постановление Европейского Суда от 28 июня 2007 года по делу «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01).

27. Последние события в производстве по настоящему делу свидетельствуют о систематическом сбое в работе российской судебной системы, связанном с чрезмерно длительным содержанием под стражей до вынесения приговора без надлежащих на то оснований (см. постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункт 200). При продлении срока содержания обвиняемых под стражей на период очередного рассмотрения дела в суде Верховный Суд Российской Федерации вынес постановление о коллективном заключении под стражу четырех обвиняемых, в числе которых был заявитель, без рассмотрения конкретных ситуаций каждого из них. Европейский Суд уже признавал подобную практику вынесения решений о коллективном заключении под стражу без оценки конкретных оснований для этого в деле каждого заключенного несовместимой с пунктом 3 статьи 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 9 октября 2012

года по делу «Колунов против России» (*Kolunov v. Russia*), жалоба № 26436/05, пункт 53; постановление Европейского Суда от 14 декабря 2006 года по делу «Щеглюк против России» (*Shcheglyuk v. Russia*), жалоба № 7649/02, пункт 45; и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Корчуганова против России», пункт 76). В данном постановлении не был учтен тот факт, что заявитель уже провел в заключении более пяти лет, и были указаны конкретные обстоятельства, указывающие на необходимость его непрерывного содержания под стражей.

28. Европейский Суд серьезно обеспокоен тем, что отклонив ходатайство заявителя об освобождении и продлив срок содержания обвиняемых под стражей еще на три месяца, Кемеровский областной суд отказался принять во внимание факт признания российскими Властями чрезмерности содержания заявителя под стражей на исключительно формальных основаниях. Европейский Суд не требует какого-либо заверения документов, представляемых сторонами в ходе производства, и национальные суды должны были знать об этой особенности судебного производства в Страсбурге, или, в случае необходимости, получить соответствующую юридическую консультацию. Предъявленное заявителю требование представить заверенную копию односторонней декларации Властей возлагало на заявителя обязанность, которую он был не в состоянии выполнить. Даже если у областного суда возникли сомнения относительно подлинности декларации, он мог запросить подтверждение непосредственно в Аппарате Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека. В заключение Европейский Суд отмечает, что как постановление Кемеровского областного суда, так и до него постановление Верховного Суда, касались коллективного заключения под стражу и не содержали каких-либо упоминаний о конкретных обстоятельствах в пользу необходимости нахождения заявителя под стражей.

29. Изложенных соображений достаточно для того, чтобы Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

30. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

31. Заявитель потребовал 150 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

32. Власти не стали комментировать требования заявителя.

33. Европейский Суд присуждает заявителю компенсацию морального вреда в размере 7 500 евро.

Б. Судебные расходы и издержки

34. Заявитель не требовал возмещения судебных издержек и расходов.

В. Проценты за просрочку платежа

35. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что
что власти государства-ответчика в течение трех месяцев должны выплатить заявителю компенсацию морального вреда в размере 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, которые подлежат переводу в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процентных пункта;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 января 2015 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель